

"Вздых! Это не то, о чем я говорю." - сказал Теодор и сел напротив Драко.

"Кстати, ты знаешь, почему библиотекарша меня ненавидит?" спросил Драко.

"Не думаю, что она тебя ненавидит." Гермиона ответила: "она такая для всех."

"Может быть, он исключение," - сказал Теодор.

"Что ты имеешь в виду?"

"Ну, с его репутацией гениального молодого волшебника, вспыльчивого, который в первый же день чуть не сжег сортировочную шляпу и пару раз в течение недели пытался напасть на Мисс Норрис. Как ты думаешь, почему мадам Пинс, которая слишком заботится о книгах в библиотеке, настороженно относится к нему?"

"Че, я не вспыльчив. Я просто ненавижу раздражающие вещи, вот и все." - Драко надулся, - "и кроме того, я не настолько глуп, чтобы уничтожать книги в библиотеке без всякой причины."

"Ты уверен?" - Теодор сказал, заставив всех рассмеяться. Даже Гермиона слегка усмехнулась.

Теодор встал со своего места: "Хорошо, я не буду вас беспокоить."

Дафна посмотрела на Драко, потом на Гермиону. "Увидимся в общей комнате, Драко."

После того, как они оба ушли, Драко и Гермиона начали серьезно учиться. Гермиона была удивлена другим способом мышления Драко, хотя он много дурачился, когда серьезно изучал, у него была другая аура вокруг него. С его быстрым пониманием, учить его было не так сложно, как Гермиона думала.

"Эй, ты явно хорошо учишься, ты, вероятно, можешь очень хорошо учиться, просто в зависимости от урока, не так ли?" Гермиона сказала, выходя из библиотеки.

"Я никогда не говорил, что у меня плохо получается. Просто ты действительно хороший учитель," - сказал Драко, - "Я бы лучше учился с тобой, чем с тем призраком, которого мы называем профессором, я хочу погрузиться в вечный сон, просто услышав его голос."

Гермиона кивнула: "поскольку тебе не нужна большая помощь, я буду учить тебя только каждую пятницу после занятий."

"Конечно!" - Драко сказал, и они расстались.

.....

Сегодня были уроки полета, также известные как класс полета на метле. Подход этого класса был сильно ожидаем всеми студентами, которые часто рассказывали преувеличенные истории о прошлых летних достижениях. Конечно, можно было сказать, что они в основном блефовали.

Драко пробовал ездить на метле с тех пор, как его отец захотел, чтобы он присоединился к команде по квиддичу. Поначалу Драко был возбужден, но, взглянув на метлу, сильно обескуражился; сидеть на этой палке часами было бы настоящей занозой в заднице, подумал он. Но, к его удивлению, метла была усилена амортизирующими чарами, которые сделали весь опыт другим, чем он думал.

Поэтому, с удобством езды, он вышел прокатиться на метле, но чем выше он поднимался, тем больше боялся. Хотя сиденье было комфортно, и метла не тряслась сильно, когда летел, но то что нет ремней безопасности, все это остается проблемой для Драко. Он не мог поверить, как люди могут играть в опасную игру под названием Квиддич на метле, практически никакой защиты. Всего лишь мгновение небрежности, и вы упадете на землю от метлы к своей гибели. Драко иногда играл в игры с Теодором, когда у него было время, игра была похожа на магловскую версию Поймай, но вместо этого она игралась на метле с волшебным улучшенным мячом. Драко летал не лучшим образом, но все же умел.

Среди всех хвастливых первоодков, можно было ясно увидеть нервного Гарри, Невилла и Гермиону. Гарри, будучи Гарри, было неудобно и слишком много думал, как всегда. Это было так, как будто он умолял, чтобы его высмеяли, неудивительно, что оригинальный Малfoy всегда это делал. Отношения между Драко и Гарри были не такими хорошими, как в первый день их встречи. На самом деле, у них даже не было простого разговора с тех пор, как они сошли с поезда. Драко не особо заботился об этом, потому что так будет лучше. Драко не хотел мешать плану Дамблдора, и, учитывая его личность как сына Люциуса, дружить с Гарри было бы очень подозрительно.

На стороне Слизерина никто не нервничал, вместо этого они делились историями о своем первом полете. Дафна и Пэнси болтали о собственном опыте полетов, а Теодор сидел и читал свою книгу.

В три тридцать того же дня Драко, Теодор, Пэнси, Дафна и другие Слизерины поспешили спуститься по ступенькам на площадку для первого урока пилотирования. Первыми прибыли Слизерины, на земле аккуратными рядами лежали двадцать старых метел. Гриффиндорцы появились вскоре после этого. Драко помахал Гермионе, та помахала в ответ.

Приехала их учительница, мадам Хуч. У нее были короткие седые волосы и желтые, как у ястреба, глаза.

Драко, глядя ей в глаза, задавался вопросом, действительно ли она человек или, может быть, гибрид.

"Ну, чего же вы все ждете?" она начала лаять. "Все встаньте у метлы. Давайте, поторопись."

Драко посмотрел на метлу и вздохнул. "Мне действительно нужно поговорить об этом с отцом." Дамблдор в основном тратил школьный фонд, обманывая школьных губернаторов, что школа находится в отличном состоянии. Он не хотел звучать как настоящий Малfoy, но, глядя на метлы, деньги явно тратятся где-то в другом месте. Несмотря на то, что Волдеморт является их общим врагом, Драко никогда не будет считать Дамблдора союзником. Дамблдор всегда был и будет потенциальным врагом в сознании Драко, поэтому финансирование врага своими деньгами и усиление врага — это самое глупое, что Драко мог придумать.

"Протяни правую руку над метлой," - крикнула мадам Хуч спереди, - "И скажи: те "вверх!""

"Вверх!" - закричали все.

Со стороны Слизерина метла Драко и Пэнси сразу же прыгнула им в руки. Теодор мог сделать это со второй попытки, а Дафна все еще старалась изо всех сил.

На стороне Гриффиндора, кроме Гарри, чья метла прыгнула ему в руку с первой попытки, остальные изо всех сил пытались заставить метлу подняться в их руки.

<http://tl.rulate.ru/book/21046/447060>